

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ГОРАНЦЕВ В ЗЕРКАЛЕ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

Елена Семёновна Узенёва

кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
зам. директора,
Институт славяноведения РАН
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: lenuzen@mail.ru

Аннотация

Статья основана на полевых материалах автора, собранных в регионе Гора в Албании. Жители области Гора — это славяне, исповедующие ислам, говорящие на славянском диалекте (*горански*, *нашенски*). Большинство — билингвы, владеющие албанским литературным языком. В научном сообществе нет единого мнения о принадлежности горанского диалекта к одному из южнославянских языков. Интернет-сообщество горанцев предлагает кодифицировать *нашенски* и возвести его в ранг самостоятельного национального горанского языка. В статье представлен лишь один из фрагментов лексики традиционной культуры, связанный с народным календарем, проводится анализ терминологии и семантики данных лексико-семантических групп в этнолингвистическом аспекте. Исследование показало, что календарные праздники у горанцев-мусульман связаны с сельскохозяйственным годом и призваны обеспечить здоровье, благосостояние, семьи и сообщества, плодovitость скота и плодородие земли.

В местной традиции сохраняется старый христианский календарь, несмотря на присутствие ислама, однако религиозное наполнение праздников забыто или стерто. Терминология народного календаря в своей основе является славянской, за исключением турцизмов — обозначений мусульманских праздников. Заимствований из албанского не зафиксировано. Система народного календаря горанцев во многом сходна с другими балканославянскими традициями. Отдельные термины (*Лётник*) связывают культурную лексику данных сёл с македонскими говорами и говорами области Голо Бордо. Своеобразие лексики традиционной культуры определяют хронимы *Корезеляници*, *Дуарници*, *Стредзима*, *Стредлето*. Можно констатировать высокую сохранность народного календаря и обслуживающей его терминологии у горанцев Албании, проживающих в инокультурном и ином языковом окружении. Традиционная культура остается одной из основных опор и маркеров их идентичности, не подверженной иноязычной интерференции.

Ключевые слова

Горанцы, славянские языки, славянские анклавы, Албания, диалекты, традиционная культура, народный календарь, этнолингвистика

Статья поступила в редакцию 9 декабря 2025 г.

Статья доработана автором 16 декабря 2025 г.

Статья принята в печать 23 декабря 2025 г.

Цитирование: Узенёва Е. С. Народный календарь горанцев в зеркале этнолингвистики // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2025. Т. 20. № 3–4. С. 305–320. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.3-4.15>

THE GORANI FOLK CALENDAR IN THE MIRROR OF ETHNOLINGUISTICS

Elena S. Uzeneva

Ph.D., Leading Researcher,
Deputy Director,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: lenuzen@mail.ru

Abstract

This article is based on the author's fieldwork collected in the Gora region of Albania. The inhabitants of the Gora region are Slavs who practice Islam and speak a Slavic dialect (*Goranski, Nashenski*). Most are bilingual, fluent in the Albanian literary language. The academic community disagrees on whether the Gorani dialect belongs to any of the South Slavic languages. The Gorani online community proposes codifying Nashenski and elevating it to the status of a separate national Gorani language. The article presents only one fragment of the vocabulary of traditional culture associated with the folk calendar, and analyzes the terminology and semantics of these lexical-semantic groups in the ethnolinguistic aspect. The study found that the Gorani Muslims' calendar holidays are linked to the agricultural year and are intended to ensure health, prosperity, good fortune, and security for the family and community, livestock fertility, and land fertility. The local tradition maintains the old Christian calendar despite the presence of Islam, but the religious meaning of the holidays has been forgotten or erased. The terminology of the folk calendar is essentially Slavic, with the exception of Turkic words for Muslim holidays. No borrowings from Albanian have been recorded. The Gorani folk calendar system is in many ways similar to other Balkan Slavic traditions. Certain terms (*Letnik*) link the cultural vocabulary of these villages to Macedonian dialects and the dialects of the Golo Bordo region. The distinctive vocabulary of traditional culture is defined by the chrononyms *Korezelianici, Duarnici, Stredzima* and *Stredleto*. It can be noted that the folk calendar and its associated terminology have been highly preserved among the Gorani people of Albania, living in a foreign cultural and linguistic environment. The traditional culture remains one of the main pillars and markers of their identity, not subject to foreign language interference.

Keywords

Gorani, Slavic languages, Slavic enclaves, Albania, dialects, traditional culture, folk calendar, ethnolinguistics

Received 9 December 2025.

Revised 16 December 2025

Date of publication 23 December 2025

For citation: Uzeneva, E. S., 2025. The Gorani Folk Calendar in the Mirror of Ethnolinguistics. *Slavic World in the Third Millennium*, 20 (3–4), pp. 305–320. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.3-4.15>

Данная статья основана на материалах, собранных автором в ходе осуществления российской научной этнолингвистической экспедиции, прошедшей с 8 по 13 августа 2021 г. в составе: к.ф.н. М. М. Макарецца (ИСл РАН — Ун-т Ольденбурга, Германия), доцента, к.ф.н. Е. С. Узенёвой (ИСл РАН) и историка, м.н.с. А. А. Леонтьевой (ИСл РАН). Участники обследования посетили сёла Борье (1600 жителей) и Шиштевец (2200 человек) в области Гора в Албании. Всего было опрошено 12 информантов в возрасте от 18 до 85 лет, без образования и с высшим образованием, сделано около 20 часов аудиозаписей. Отметим, что наши полевые исследования состоялись через 10 лет после экспедиции Санкт-Петербургских коллег (2011 г.) во главе с А. Н. Соболевым (ИЛИ РАН) и А. А. Новиком (Кунсткамера), работавшей в с. Шиштевец. Междисциплинарный болгарский проект «Культурно-историческое и языковое наследие на «съседна» България», реализованный при поддержке болгарского Национального фонда «Научни изследвания» в 2008–2013 гг., также включал полевые исследования Горы и завершился изданием объемного сборника научных статей с одноименным названием¹.

Российская экспедиция была нацелена на сбор этнолингвистического материала по различным темам традиционной народной культуры: семейных обрядов, народного календаря, мифологических и астрономических представлений. Мы использовали материалы вопросника, разработанного А. А. Плотниковой для изучения народной культуры балканославянского ареала². Кроме того, члены экспедиции ставили перед собой задачи социолингвистического и диалектологического обследования выбранных сел, выявления особенностей диалекта, специфической диалектной лексики, фактов межъязыковой интерференции, маркеров идентичности.

Исследованный нами регион Гора представляет собой историко-этнокультурный горный ареал, расположенный на северных склонах Шар-планины, разделенный между Албанией, Косово и Северной Македонией, населенный славянским исламизированным населением и албанцами. До первой декады XX в. он был частью Османской империи. После поражения турок в Балканских войнах в 1913 г. вошел в состав Призренской области созданного Королевства сербов, хорватов и словенцев. А в 1925 г. были установлены новые границы между Албанией и тогдашней Югославией, в результате чего Гора оказалась разделенной: 9 сел остались в Албании, 18 — в Югославии. В 1929 г. в связи с введением нового административного деления Югославии Гора вместе с юго-восточной частью Косово вошла в состав Вардарской Бановины со столицей в г. Скопье. После Вто-

¹ Культурно-историческое и языковое наследие на «съседна» България. София: Университетско издателство св. Климент Охридски, 2013. 460 с.

² Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. Перизд. Москва, ИСл РАН, 2009. 154 с.

рой мировой войны Гора стала частью административной области Косово и Метохия. В настоящее время 9 сел находятся в Албании, 16 — в Косово, 2 — в Северной Македонии.

Жители области Гора — горанцы — это славяне, исповедующие ислам. Есть основания полагать, что они поселяются в этих землях в раннее время³, в VI–VII вв.⁴ По другой версии — в эпоху Средневековья, в период между X и XIV вв. Так, Н. Докле, уроженец с. Борье, утверждает, что горанцы — это потомки богомилов, бежавших во время гонений из восточных земель Болгарии в Боснию и осевших позднее здесь⁵. В пользу этой теории свидетельствует наличие христианских (по мнению наших информантов, католических) захоронений (ср. *кавурски гробища*) и могил со специфической богомильской символикой типа цветка/розы (*розета*). Историки отмечают факт поздней исламизации данного региона (XVIII — начало XIX в.).

Согласно исторической памяти, сохранившейся в данных селах, предки некоторых информантов с. Шиштевец пришли сюда из Салоник, из области Македония в Греции, поэтому они называют себя македонцами. В. Тончева отмечает, что единой версии происхождения горанцев не существует. В сербских источниках конца XIX — начала XX в. горанцы однозначно воспринимались как сербы, некоторые авторы статей горанского происхождения также относят себя к сербам⁶, а македонские авторы, например Б. Ристовски, утверждали, что горанцы имеют македонскую этническую принадлежность⁷. Основной вид хозяйственной деятельности местных жителей — отгонное скотоводство и отходничество: мужчины регулярно отправлялись на заработки в Турцию, Грецию, страны Западной Европы⁸.

Горанское сообщество в Албании характеризуется непоследовательным соблюдением исламских предписаний. Хотя в последние годы местные мечети реконструировались, возводились новые, не все жители посещают их по пятницам, в отдельных семьях не проводят религиозный ритуал *сюнет*. Некоторые жители отмечали, что от ислама у них остались только имена. Во многих беседах проявлялись воспоминания о христианстве, о его испо-

³ Антонова-Василева Л. Диалектната система на с. Шиштевец, Кукьска гора. София: Мозайка, 2016. С. 13.

⁴ Тончева В. Непознатата Гора. София, 2012. С. 34.

⁵ Dokle N. Bogomilizmi dhe etnogeneza e torbeshëve të Gorës së Kukësit. Tiranë: Geer, 2009. 250 pp.

⁶ Hasani Harun. Goranians: a respected Minority in Serbia, a persecuted minority in Present-Day Kosovo // Minorities in the Balkans. State Policy and Interethnic Relations (1804-2004): Les minorités dans les Balkans Special Editions 111. Institute for Balkan Studies of the Serbian Academy of Sciences and Arts. Belgrade, 2011. 364 p. / Edited by Dusan T. Batakovic. P. 311-322.

⁷ Тончева В. Непознатата Гора... С. 33.

⁸ Подробнее об истории и современной ситуации в области Гора см. фундаментальную монографию о Горе В. Тончевой 2012 г. и ее статью в сборнике «Культурно-историческое и языковое наследие на «съседна» България». С. 63-67.

ведании в прошлом, говорилось о наличии в некоторых старых домах икон и других атрибутов, например креста (*Дéдо мой íмаше кърст стрéбрен и го нóсеше во джеб* — с. Шиштевец) [У моего деда был серебряный крест, и он его носил в кармане]. Отношение местного населения к религии в целом ясно показано в поговорке: *Сви óджи и пóпови тóти са лóпови / хайдóти* [Все имамы и попы здесь — разбойники] (с. Борье). Многовековое существование в иноязычной, инокультурной среде способствовало формированию сплоченного меньшинства, привыкшего опираться на собственные силы. Горанцы в Албании сохранили важные этнообразующие признаки, такие как язык (говор) и традиционная культура. Их самосознание обладает многопластовой структурой, характеризующейся различными уровнями: общеэтническим (граждане Албании), субэтническим (*горани*), конфессиональным (славяне-мусульмане, *торбеши*), что определяет и их множественную идентичность.

Большая часть информантов подчеркивает свое «горанское» самосознание (*нашенци*). Главными факторами их самоопределения являются язык и народные обычаи, фольклор, традиционный костюм. Важным нам представляется тот факт, что носителями традиции здесь часто становятся мужчины, это связано не только с их образованностью и «родолюбием» (нередко это учителя местных школ), но и с чисто демографическими причинами: нехватка женщин в сообществе вынуждает мужчин вступать в браки с албанками из соседних сел, которые осваивают горанский диалект.

Сербский ученый Р. Младенович, абстрагируясь от существующих разнообразных интерпретаций исследователей различных национальностей, отмечает важную особенность самосознания горанцев, которые «видят себя славянами и горанцами, отделяя себя от единоверцев турок и албанцев. Они не считают себя ни сербами, ни албанцами, ни болгарами или македонцами, но ставят на славянство»⁹. В. Тончева поддерживает эту точку зрения: «...гораните днес принадлежат на себе си, те са «нашенците», защото именно и само като такава се самоопределят» [горанцы в наше время принадлежат сами себе, они — так называемые «наши», поскольку именно как таковые они себя и определяют]¹⁰. Таковую же позицию транслируют горанцы на интернет-порталах¹¹.

В зарубежной научной литературе для обозначения местных жителей области Гора используется целый ряд близких по форме экзонимов: болг. *горани*, серб. *goranac/goranci*, сев.-макед. *goranec/goranci* или *goranin*/

⁹ Младеновић Р. Говори трех мусульманских этнокультурных групп на юго-западе Косова и Метохии // Языки и диалекты малых этнических групп на Балканах. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 11-12 июня 2004 г.) / отв. ред. А. Н. Соболев, А. Ю. Русаков. Санкт-Петербург; Мюнхен, 2005. С. 52.

¹⁰ Тончева В. Славяноезични общности в Албания (Мала Преспа и Корчанско, Голо Бърдо и Гора) — исторически контекст и съвременна идентичност // Културно-историческо и езиково наследство на «съседна» България. София, 2013. С. 66.

¹¹ Mindak-Zawadzka J. Gorani — „Local People” // Nationalities Affairs. Vol. 31. 2007. P. 222.

gorani, босн. *goranec/goranci*, *Bošnjaci Kosova*. В качестве самоназвания, эндонима, горанцы также используют термин *горанци*, *нашинци*.

Язык горанцев может иметь разные наименования — *našenski / našinski*, *naš ijazik*, *горански говор*, *материн ijazik*. Этот лингвистический феномен был объектом изучения многих ученых в разных странах. Так, специальные работы ему посвятили Б. Видоески, изучавший место говора в системе македонских диалектов¹², Д. Томовски, проанализировавший горанский диалект анклава в области Полога¹³, Т. Бояджиев, писавший об архаизмах и инновациях в диалектной лексике¹⁴, А. Н. Соболев, исследовавший этот говор в общебалканской перспективе¹⁵, К. Штейнке и Дж. Юллы¹⁶. Н. Докле составил горанско-албанский словарь, который был издан в Софии¹⁷.

Р. Младенович определяет язык горанцев как интермедиальный говор, находящийся между балканизированным торлакским говором и периферийными западно-македонскими говорами, с большим присутствием турцизмов, албанизмов и романизмов¹⁸. П. Асенова и Л. Антонова-Василева относят его к числу болгарских говоров, основываясь на данных фонологии и морфологии¹⁹. Й. Миндак-Завадская обращает внимание на сильное влияние исламской культуры, отраженное в языке, что, по ее мнению, сближает язык горанцев с языком сербов-мусульман Санджака и боснийцев²⁰. Интернет-сообщество горанцев предлагает кодифицировать *нашенски* и возвести его в ранг самостоятельного национального горанского языка²¹.

¹² Видоески Б. Горанскиот говор // Прилози МАНУ. XI-2. Скопје, 1986.

¹³ Томовски Д. Л. Горанскиот говор во Полог. Докторски труд. Скопје, 2024. 225 с.

¹⁴ Бояджиев Т. Архаизми и инновации в диалектите на Гора и Голо Бърдо // Български острови на Балканите. Съст.: Петя Асенова, Йовка Тишеева, Марина Джонова. София: Фигура, 2007. С. 52-63.

¹⁵ Соболев А. Н. О говоре горанов в Албании в общебалканской перспективе // Косово и Метохија у цивилизацијским токовима: Меѓународни тематски зборник. Књ. 1: Језик и народна традиција. Косовска Митровица, 2010. С. 291-299.

¹⁶ Steinke K., Xh. Ylli. Die slawischen Minderheiten in Albanien (SMA). München; Berlin: Verlag Otto Sagner, 2010. 3. Teil: Gora.

¹⁷ Dokle N. Rečnik Goranski (Nashinski) — Albanski. Sofia, Peçatnica naukini akademiji „Prof. Marin Drinov”, 2007.

¹⁸ Младеновић Р. Говор шарпланинске жупе Гора // Српски дијалектолошки зборник. Београд, Књ. 48. 2001; Младеновић Р. Говори трех мусульманских этнокултурних груп на југо-западе Косова и Метохије // Језици и дијалекти малых етнических груп на Балканах. Материјали меѓународној научној конференцији (Санкт-Петербург, 11-12 јунија 2004 г.) / отв. ред. А. Н. Соболев, А. Ю. Русаков. Санкт-Петербург; Мюнхен, 2005. С. 52-82.

¹⁹ Асенова П. Бележки върху българските говори в Албания // Български острови на Балканите. Съст.: Петя Асенова, Йовка Тишева, Марина Джонова. София: Фигура, 2007. С. 45-51; Антонова-Василева Л. Актуални сведения за изследванията на езика на българските общности в Албания, Косово и Северна Гърция // Културно-историческо и езиково наследство на «съседна» България. София: Университетско издателство св. Климент Охридски, 2013. С. 76-82; Антонова-Василева Л. Диалектната система на с. Шишевец, Кукъска гора. София: Мозайка, 2016. 256 с.

²⁰ Mindak-Zawadzka J. Gorani — „Local People” // Nationalities Affairs. Vol. 31. 2007. P. 214.

²¹ Там же. P. 222-223.

Проведенное нами исследование показало, что население 9 сёл албанской части Горы, Кукеской Горы (общее количество жителей здесь не превышает 13 тысяч) — славяноязычные мусульмане (горанцы, македонцы или болгары в соответствии с их этнической самоидентификацией). Абсолютное их большинство — билингвы, владеющие албанским литературным языком. Учителя в местных сельских школах — горанцы, они преподают албанский, иногда английский, основываясь на знании детьми родного говора. Жители горанских сёл признаны правительством Албании в качестве национального болгарского меньшинства. Часть из них имеют болгарские паспорта и путешествуют в Болгарию. Шиштевец (алб. Shishtavec) — самое большое из сёл Кукеской Горы. Здесь располагается административный центр района.

В данной статье мы представим лишь один из фрагментов лексики традиционной культуры, связанный с календарем. И хотя некоторые исследователи публиковали материалы по народной культуре горанцев²², анализ терминологии и семантики данных лексико-семантических групп в этнолингвистическом аспекте не проводился.

Народный календарь — «это исторически сложившаяся система членения, счета и регламентации годового времени, организующая обрядовый цикл (календарные обряды), хозяйственную и бытовую практику, в значительной мере также и верования, и бытование фольклора»²³. Лексика календаря включает хрононимы (название праздничных дат и периодов, других значимых временных отрезков), названия обрядов, обрядовых действий и реалий (реквизита, пищи, украшений и пр.), названия участников обрядов, терминологию фольклорных форм (песен, игр, приговоров и т. п.)²⁴.

Зимние праздники. Среди праздников зимнего периода особое место занимает *Бóжич*, отмечаемый по старому стилю 6 января. В этот день готовят ритуальное блюдо — холодец из говядины (*пáча*). Парни совершают обход села, стуча ложками и выкрикивая: «*Стáни, (имярек), да я́деш пáча гърне!*» [Встань, (имярек), чтоб есть холодца горшок]. Как мы видим, при сохранении старого названия христианского праздника, кануна Рождества,

²² Лутовац М. Гора и Ополе. Антропогеографска студија. Београд, 1955; Антониевић Д. Етнички идентитет Горанаца // Шарпланинске жупе, Гора, Ополе и Средска: антропогеографско-етнолошке, демографске, социолошке и културолошке карактеристике. Ред. Др. Антониевић и др. Географски институт «Јован Цвијић» — САНУ, посебна издања. Књ. 40/II. Београд, 1995. С. 76–88; Бурсач М. (ред.) Горанци, Муслимани и Турци у Шарпланинским жупама Србије: Проблеми садашњих услова живота и опстанка. Српска Академија Наука и Уметности. Зборник радова. Књ. 50. Београд, 2000; Тончева В. Непознатата Гóра. София, 2012. 320 с.; Дугушина А. С., Ермолин Д. С., Морозова М. С. Етнографические наблюдения в области ГОРА (Албания, Косово): по материалам экспедиции 2011 г. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 13. Под ред. Е. Г. Федоровой. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2013. С. 50–65.

²³ Толстая С. М. Календарь народный // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 442–446.

²⁴ Валенцова М. М. Народный календарь чехов и словаков. Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2016. С. 23.

в акциональном репертуаре остаются только обходы села юношами (ср. колядовщики / болг. *коледари*) и ритуальное блюдо, характерное для рождественского обряда. Хрононим *Божич* для обозначения Рождества известен на очень широкой территории Южной Славии, начиная с юго-западной Болгарии и болгарско-сербского пограничья и заканчивая Словенией (см. карту № II-1-4 А.А. Плотниковой)²⁵.

Праздничный день *Водице* — 05.01/(христ. 19.01) — относит нас к христианским ритуалам освящения воды в день Богоявления. У горанцев в этот день девушки берут воду в реке/источнике, окропляют членов семьи и дом «для здоровья». В с. Шиштевец матери вставали рано, до рассвета, чтобы никого не встретить по пути, ходили на источник, приносили воду, брызгали и будили детей, которых затем мыли и одевали в новые чистые одежды. Дети обливали взрослых водой «за *берекёт*» [для урожая]. «Очистительный» аспект водных ритуалов сохранился, дополнился «фертильным». Сохранились и воспоминания о бросании креста в реку/воду не в качестве сакрального действия, а как театральное действие. В далеком прошлом в этот день ходили ряженые, носили голову коня, в селе был «карнавал» (*джембало*). Данный термин *Водице* имеет прозрачную внутреннюю форму, отражающую связь с водой, и также известен как *Водици* на болгарской территории²⁶ и шире — на балканославянском пространстве (Северная Македония).

Отмечают в Кукеской Горе праздник середины зимы — *Стрэдзима* — 6 февраля. Считали, что в этот период 6 недель зимы прошло и 6 еще осталось. О сакральном для мусульман значении числа 6 мы скажем ниже.

Интерес для исследователя представляет праздник *Корезеляници*, который отмечают в феврале (за 2 дня до праздника *Султан Невруз*). В этот день выпекают, раскатывая слои теста (*точат кори*), слоеные пироги (*зеляници*), чтобы у коней не было ран от седла. Или пекут хлеб для детей семьи. Тесто размешивают серебряным крестом и запекают его в пирог: кому достанется крест, у того будет «счастье» (*късмет*) в этом году. Очевидно, что данные ритуалы и поверья коррелируют с подобными у болгар, македонцев и других южных славян и связаны, как правило, с новогодними обычаями запекания монеты в ритуальный хлеб и распределением новой «доли», «судьбы» для каждого домочадца в наступившем году²⁷.

Ду(х)арници празднуют зимой, наряду с *Корезеляници* (за 2 дня до праздника *Султан Невруз*), чтобы летом, во время уборки пшеницы, когда нужен ветер (*да дѹе ветар*) отделить зерна от плевел, чтобы молотба (*вьришѹтба*)

²⁵ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индик, 2004. С. 366.

²⁶ Барболова З., Симеонова М., Китанова М., Мутафчиева Н., Лезурска П. Речник на народната духовна култура на българите. София: Наука и изкуство, 2018. С. 61.

²⁷ Виноградова Л. Н., Плотникова А. А. Новый год // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 3. М.: Международные отношения, 2004. С. 418.

прошла успешно (ср. сходные поверья у македонцев)²⁸. Во время соответствующего ритуального ужина (*вѣчера од гѹмна, вѣчера от стрѣжел*) готовят блюдо из муки, пресного молока и яиц *пригáнице* в противне (*тѣтция*), которое запекают, обильно смазывая все маслом.

Последние три праздника горанцы считают уникальными, типично горанскими, что подтверждается этнографическими данными.

Весенние праздники. Наиболее насыщенным разнообразными ритуальными действиями является весенний цикл календарных обрядов. В Горе известна широко распространенная на Балканах и в Юго-Восточной Европе легенда о так называемой «мартовской старухе» (*бáба*), которая отправилась в горы с козами раньше времени и дерзила месяцу Марту (*Марсу*), за что была наказана, и замерзла в горах со своими животными. Поэтому данный период, который не имеет фиксированной даты, носит название *Бáбе* — 3 дня до праздника *Лѣтник* или 3 дня после него, в конце марта.

14 марта — задействован старый стиль отсчета сельскохозяйственного года — отмечается праздник *Лѣтник/Лѣтници*, начало нового годового цикла (новолетье): в этот день следят, кто первым посетит дом (ср. *полазник* ‘первый посетитель’ в рождество, Новый год или день св. Игната у других южных славян), он должен принести счастье, а значит, обладать «счастливой ногой» (*аирли́я но́га*). В каждый дом приносят новые дрова и разжигают новый огонь, на котором пекут *пригáнице*. Вешают полотенца для заворачивания хлеба (*трѣпéзници*) на фруктовых деревьях «для плодородия» и плодоношения (контагиозная магия). Раньше также зажигали костры вокруг села, что имело очистительное и апотропейное значение: перепрыгивали через огонь «для здоровья» (*ке рѹтаме óгин’ за здравѹе*). Подобные обряды известны всем славянам. Молодежь качается на качелях — *лети* [летит], отсюда, по мнению информантов из с. Шиштевец, происходит и название праздника — *Летник*. Качание на качелях в других регионах Южной Славии связано с днем св. Георгия. Обряд носит не только продуцирующий, но и яркий матримониальный характер. Одна из целей праздника — организовать знакомство и общение юношей и девушек села.

Блáгоец (ср. христианский праздник Благовещения) отмечают в тот же день, 7 апреля, когда, согласно народным представлениям, делают и едят сладости (*блáго*), в частности халву (*црна áлва равáния*), — происходит трансформация термина Благовещение в соответствии с народной этимологией. С этим днем связывают поговорку: «*Блáгоец — вра́гоец, трѹста кóзе, ѷен я́рец*» [Благовещение-враг, триста коз, один козлик], — которая соотносится с легендой о замерзшей мартовской старухе.

Одним из наиболее почитаемых праздников весны является день св. Георгия (6 мая), который широко известен на Балканах. В Кукеской Горе это

²⁸ Плотникова А. А. Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: Этнолингвистические очерки / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: ИСЛ РАН, 2013. С. 9–25.

целый ритуальный цикл, проходящий в течение нескольких дней. Так, в с. Шиштавец он начинается 5 мая с праздника *Пóтке* [почки вербы], когда рано утром собирают травы и дрова для очага и купания, затем моются «для здоровья», а вечером ходят к воде, приносят в дом веточки вербы (ср. болг. *Цветница, Врѣбница*). 6 мая — кульминация праздника *Гюргежден*, жители затыкают вербу за двери своих домов, в окна, в хлев, во дворе «для плодородия и благополучия», а также ставят ветки вербы по границам полей как оберег. Днем танцуют обрядовый танец *хоро* в центре села. Первый гость дома важен и для этого дня (*нога каква ке му биде — убава или тежка* [какая у него будет нога — хорошая/легкая или тяжелая]). Вновь готовят ритуальное блюдо *пригáнице*, но на этот раз из дорогой белой муки.

В с. Борье отмечают праздник четыре дня: 4 мая — *Свѣчина* — девушки собирают травы и цветы (*свѣчя*) до восхода солнца для купания; 5 мая носит название *Трáвке* — в этот день молодухи собирают растения и травы для животных. Ночью накануне Юрьева дня совершается ритуал *Кършипóтке* [буквально ‘ломание вербы’]. Парни рвут ветки вербы, которыми украшают ворота всех домов, отрезают одно деревце вербы и втыкают во дворе своей избранницы, обряд называется *запотнуенето* [от *потка* ‘почка вербы’]. В некоторые годы во дворе девушки могло быть несколько деревьев, она должна была выбрать одно, тем самым обозначая свой выбор суженого²⁹. Вербой с солью кормят скотину. И завершает канун дня св. Георгия обряд *ураник* — парни и мужчины собираются в корчме, где поют и выпивают. 6 мая — *Джурджевден* — в с. Борье танцуют хоро целый день. 7 мая отмечают обряд *теферич* — за пределами села организуют пикник — угощение и танцы.

Таким образом, день св. Георгия — это праздник, знаменующий собой начало сельскохозяйственного годового цикла, и в нем эксплицитно представлена идея магии начала (первый выгон скота на пастбище, первый посетитель дома, новый огонь и т. д.). Это также весенний скотоводческий праздник, когда в Болгарии и других регионах Южной Славии совершается первое доение скота, ритуальная раздача молока, пастушеские обходы, заклание ягненка — жертвоприношение (*курбан*)³⁰. В албанской Горе остались лишь отдельные фрагменты этих ритуалов: готовят блюда из молока (*пригáнице*), ягненка режут в своей семье.

День св. Георгия связан также с обрядами, направленными на обеспечение плодородия и здоровья (обливание водой, купание, сбор горных це-

²⁹ Ср. майское деревце у славян-католиков: западных славян, хорватов и словенцев. См.: Валенцова М. М. Деревце майское // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 79–81.

³⁰ Барболова З., Симеонова М., Китанова М., Мутафчиева Н., Лезурска П. Речник на народната духовна култура на българите. София: Наука и изкуство, 2018. С. 70–71; Трефилова О. В. Юрьев день // Славянские древности. Т. 5. М.: Международные отношения, 2012. С. 601–607.

лебных трав и растений), когда наделяют здоровьем и символически защищают домочадцев (в особенности детей и молодежь), дом, поля и скотину³¹.

Летние и осенние праздники. Для горанцев значимыми временными границами, рубежом календаря, оказывается условная середина каждого сезона, в частности лета. Шестого августа, когда укорачивается день, идет на убыль светлое время суток, отмечают середину лета — *Стредлѣто*. Также где-то в середине лета при окончании косьбы празднуют *Великден'*: «*Как се свърши коса, ке пра́им Великден'*» (с. Шиштевец). Один из двенадцатых праздников христианского календаря, Пасха (болг. *Великден*), утратил у горанцев свое сакральное и религиозное значение, сохранив лишь название. Этот день отмечается запретами на любые виды работ как своеобразная реплика к былой важности праздника.

Сельскохозяйственные работы завершаются жатвой хлебов. И *Пѣтровден'* — 06.07 (12.07 — у христиан) знаменует окончание полевых работ. *Къ'рстовден'* (Воздвиженье Честного Креста), отмечаемый 06.09 / (христ. 27.09), стал своеобразным праздником урожая. К этому дню все сельскохозяйственные работы заканчивались, дома были полны хлебом и скотом (*кѹ́ка пѡвна со жѹ́ито и стѡ́ка*), но продолжались другие хозяйственные дела: хозяева купали и стригли овец, обрабатывали шерсть (*кѹ́са и длѣ́га вѡвна* 'короткая и длинная шерсть'), продавали скот, мололи жито, варили ритуальное блюдо *пѡ́ча* (холодец).

И завершением осеннего сезона служит день св. Димитрия — *Мѣтровден'*, отмечаемый 06.10 (христ. 26.10). К этому дню все должно быть подготовлено к зиме (зерно смолото, мясо высушено, заквашена брынза *сѹ́рене*). В этот день пекут слоеные пироги с зеленью *зел'ѡници*, рассчитываются с пастухами, местные мужчины отправляются на заработки (*гурбѣ́т*). Обычно они возвращаются обратно весной, на *Гѣргювден'*. Таким же знаковым этот день был и у других балканских славян, занимавшихся скотоводством, в том числе у болгар³².

Беглый анализ основных дат народного календаря горанцев области Кукес в Албании показал, что календарные праздники у горанцев-мусульман связаны с сельскохозяйственным годом и призваны обеспечить здоровье, благосостояние, удачу и безопасность семьи и сообщества, плодovitость скота и плодородие земли.

Важным представляется тот факт, что в местной традиции сохраняется старый христианский календарь (и летоисчисление), несмотря на официальное исламское вероисповедание, однако религиозное наполнение праздников (почитание христианских святых) забыто или стерто (ср. *Великден'*, *Пѣтровден'*, *Къ'рстовден'*, *Мѣтровден'*).

³¹ Подробнее о ритуалах дня св. Георгия см. книгу: *Колѡва Т.* Гѣргювден у южните славяни. София, 1981.

³² *Барболова З., Симеонова М., Китанова М., Мутафчиева Н., Лѣгурска П.* Речник на народната духовна култура на българите. София: Наука и изкуство, 2018. С. 91.

Влияние мусульманской религии проявляется в наличии праздников, связанных с соответствующими значимыми обрядами: *Курбáн Байрám*, *Рамазán Байрám*, *Неврúз*. Была выявлена особая важность числа 6 для календарных праздников горанцев, большое количество которых приходится на шестой день месяца: *Бóжич* — 06.01, *Стредзúма* — 06.02, *Гю'ргевден'* — 06.05, *Пётровден'* — 06.07, *Стредлэто* — 06.08, *Къ'рстовден'* — 06.09, *Митровден'* — 06.10. И это не случайно: число 6 является сакральным для ислама, в частности оно определяет 6 столпов веры (имана).

Терминология народной культуры, а именно календаря двух исследованных сёл Кукекской Горы в своей основе является славянской (за исключением турцизмов — обозначений мусульманских праздников и ритуала угощения в конце дня св. Георгия — *тефери́ч* < араб.-тур. *teferrüç* 'гуляние, прогулка'). Заимствований из албанского не зафиксировано.

У большинства славянских терминов внутренняя форма прозрачная (*Стредзúма*, *Вóдици*, *Бáбе*, *Трáвке*), отмечены также случаи народной этимологии при номинации праздников (*Блáгоец*, *Лётник*). Часть лексики — односоставные термины (*Свёчина*, *Пóтке*), но многие наименования являются композитами (*Стредлэто*, *Къришпóтке*, *Митровден'* и др.), а ряд названий праздников существует в форме множественного числа (*Корезеля́ници*, *Дуáрници*, *Лётници*), часто это не несколько, а один день, как правило, это локальные термины.

Система народного календаря горанцев во многом сходна с болгарской и другими балканославянскими традициями, в которых сохраняются архаические ритуалы, например, вызывание ветра для успешной молотбы, запекание монеты в обрядовый хлеб и др. Отдельные термины (*Лётник*) связывают культурную лексику данных сёл с македонскими говорами и говорами области Голо Бордо. Своеобразие лексики традиционной культуры определяют хрононимы *Корезеля́ници*, *Дуáрници*, *Стредзúма*, *Стредлэто*.

Таким образом, мы можем констатировать хорошую сохранность народного календаря и обслуживающей его терминологии у горанцев Албании, проживающих в инокультурном и ином языковом окружении в течение весьма длительного времени. Сфера традиционной культуры остается одной из основных опор и маркеров их идентичности, не подверженной иноязычному влиянию.

Литература

Антониевић Д. Етнички идентитет Горанаца // Шарпланинске жупе, Гора, Ополье и Средска: антропогеографско-етнолошке, демографске, социолошке и културолошке карактеристике. Ред. Др. Антонијевић и др. Географски институт «Јован Цвијић» — САНУ. Посебна издања. Књ. 40/II. Београд, 1995. С. 76–88.

- Антонова-Василева Л.* Актуални сведения за изследванията на езика на българските общности в Албания, Косово и Северна Гърция // Културно-историческо и езиково наследство на «съседна» България. София: Университетско издателство св. Климент Охридски, 2013. С. 70–88.
- Антонова-Василева Л.* Диалектната система на с. Шишевец, Кукъска гора. София: Мозайка, 256 с.
- Асенова П.* Бележки върху българските говори в Албания // Български острови на Балканите. Съст.: Петя Асенова, Йовка Тишеева, Марина Джонова. София: Фигура, 2007. С. 45–51.
- Барболова З., Симеонова М., Китанова М., Мутафчиева Н., Лезурска П.* Речник на народната духовна култура на българите. София: Наука и изкуство, 2018. 504 с.
- Бояджиев Т.* Архаизми и иновации в диалектите на Гора и Голо Бърдо // Български острови на Балканите / съст.: Петя Асенова, Йовка Тишеева, Марина Джонова. София: Фигура, 2007. С. 52–63.
- Бурсач М.* (ред.) Горанци, Муслимани и Турци у Шарпланинским жупама Србије: Проблеми садашњих услова живота и опстанка. Српска Академия Наука и Уметности. Зборник радова. Књ. 50. Београд, 2000.
- Валенцова М. М.* Народный календарь чехов и словаков. Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2016. 616 с.
- Валенцова М. М.* Деревце майское // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 79–81.
- Видоески Б.* Горанскиот говор // Прилози МАНУ. XI–2. Скопје, 1986.
- Виноградова Л. Н., Плотникова А. А.* Новый год // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 3. М.: Международные отношения, 2004. С. 415–419.
- Дугушина А. С., Ермолин Д. С., Морозова М. С.* Этнографические наблюдения в области ГОРА (Албания, Косово): по материалам экспедиции 2011 г. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 13. Под ред. Е. Г. Федоровой. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2013. С. 50–65.
- Колева Т.* Гергьовден у южните славяни. София, 1981.
- Лутовац М.* Гора и Ополье. Антропогеографска студија. Београд, 1955.
- Младеновић Р.* Говор шарпланинске жупе Гора // Српски дијалектолошки зборник. Књ. 48. Београд, 2001.
- Младеновић Р.* Говори трех мусульманских этнокультурных групп на юго-западе Косова и Метохии // Языки и диалекты малых этнических групп на Балканах. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 11–12 июня 2004 г.) / Отв. ред. А. Н. Соболев, А. Ю. Русаков. Санкт-Петербург; Мюнхен, 2005. С. 52–82.
- Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. Москва: Индрик, 2004. 786 с.
- Плотникова А. А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. Перевзд. Москва, ИСл РАН, 2009. 154 с.
- Плотникова А. А.* Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: Этнолингвистические очерки / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: ИСл РАН, 2013. 384 с.: карты.

- Соболев А. Н.* О говоре горанов в Албании в общепалканской перспективе // Косово и Метохија у цивилизацијском токовима: Међународни тематски зборник. Књ. 1: Језик и народна традиција. Косовска Митровица, 2010. С. 291–299.
- Толстая С. М.* Календарь народный // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 442–446.
- Томовски Д. Ј.* Горанскиот говор во Полог. Докторски труд. Скопје, 2024. 225 с.
- Тончева В.* Непознатата Гора. Софија, 2012. 320 с.
- Тончева В.* Славяноезични общности в Албанија (Мала Преспа и Корчанско, Голо Бърдо и Гора) — исторически контекст и съвременна идентичност // Културно-историческо и езиково наследство на «съседна» България». Софија, 2013. С. 57–69.
- Dokle N.* Reçnik Goranski (Nashinski) — Albanski. Sofia, Peçatnica naukini akademiji „Prof. Marin Drinov”, 2007.
- Dokle N.* Bogomilizmi dhe etnogeneza e torbeshëve të Gorës së Kukësit. Tiranë: Geer, 2009. 250 pp.
- Hasani Harun.* Goranies: a respected Minority in Serbia, a persecuted minority in Present-Day Kosovo // Minorities in the Balkans. State Policy and Interethnic Relations (1804–2004): Les minorites dans les Balkans. Special Editions 111. Institute for Balkan Studies of the Serbian Academy of Sciences and Arts. Belgrade, 2011. 364 p. / Edited by Dusan T. Batakovic. P. 311–322.
- Mindak-Zawadzka J.* Gorani — „Local People” // Nationalities Affairs. Vol. 31. 2007. P. 213–225.
- Steinke K., Xh. Ylli.* Die slawischen Minderheiten in Albanien (SMA). 3. Teil: Gora. München; Berlin: Verlag Otto Sagner, 2010.

References

- Antonievich, D. et. al. (red.). Etnichki identitet Goranaca // *Sharplaninske zhupe, Gora, Opol'e i Sredska: antropogeografsko-etnoloshe, demografske, socioloshe i kulturoloshe karakteristike*. [Sharplaninska zhupa, Gora, Opol'e and Sredska: anthropogeographic-ethnological, demographic, sociological and cultural characteristics]. Geografski institute “Jovan Cvijich” — SANU. Posebna izdan'a. Kn. 40/II. Beograd, 1995. P. 76–88.
- Antonova–Vasileva L. Aktualni svedeniya za izsledvaniyata na ezika na balgarskite obshtnosti v Albaniia, Kosovo i Severna Garchia [Current information on research into the language of the Bulgarian communities in Albania, Kosovo and Northern Greece]. In: *Kulturno-istorichesko i ezikovo nasledstvo na “sasedna” Balgariia*. Sofia: Universitetsko izdatelstvo sv. Kliment Okhridski, 2013. S. 70–88.
- Antonova–Vasileva L. *Dialektnata sistema na s. Shishtevec, Kukaska Gora*. [The dialect system of the village of Shishchevets, Kukaska Gora]. Sofia: Mozaika, 2016. 256 pp.
- Asenova P. Belezhki varkhu balgarskite govori v Albaniya. [Notes on Bulgarian dialects in Albania]. In: Petya Asenova, Yovka Tisheva, Marina Dzonova (red.). *Balgarski ostrovi na Balkanite*. Sofia: Figura, 2007. P. 45–51.

- Barbolova Z., M. Simeonova, M. Kitanova, N. Mutafchieva, P. Legurska. *Rechnik na narodnata duchovna kultura na balgarite*. [Dictionary of the folk spiritual culture of the Bulgarians]. Sofia: Nauka i Izkustvo, 2018. 504 pp.
- Boyadzhiev T. Arkhaizmi i innovacii v dialektite na Gora i Golo Bardo. [Archaisms and innovations in the dialects of Gora and Golo Brdo]. In: Petya Asenova, Yovka Tisheva, Marina Dzhonova (red.). *Balgarski ostrovi na Balkanite*. Sofiya: Figura, 2007. P. 52–63.
- Bursach M. *Goranci, Muslimani i Turci u Sharplaninskim zhupama Srbije: Problemi sadashnikh uslova zhivota i opstanka*. [Gorani, Muslims and Turks in the Šarplanina Districts of Serbia: Problems of Current Living Conditions and Survival]. Srpska Akademiya Nauka i Umetnosti. Zbornik radova. Kn. 50. Beograd, 2000.
- Dokle N. *Rečnik Goranski (Nashinski) — Albanski*. [Dictionary Gorani (Ours) — Albanian]. Sofija, Pečatnica naukini akademiji „Prof. Marin Drinov”, 2007.
- Dokle N. *Bogomilizmi dhe etnogeneza e torbeshëve të Gorës së Kukësit*. [Bogomil origin of the Torbeshes of the Kukes Gora region]. Tiranë: Geer, 2009. 250 pp.
- Dugushina, A. S., D. S. Ermolin, M. S. Morozova. *Etnograficheskie nabludeniia v oblasti GORA (Albaniia, Kosovo): po materialam ekspedicii 2011 g.* [Ethnographic observations in the GORA region (Albania, Kosovo): based on materials from the 2011 expedition]. In: *Materialy polevykh issledovaniï MAE RAN*. Vyp. 13. E. G. Fedorova (red.). Sankt-Peterburg: MAE RAN, 2013. P. 50–65.
- Hasani Harun*. Goranians: a respected Minority in Serbia, a persecuted minority in Present-Day Kosovo // Minorities in the Balkans. State Policy and Interethnic Relations (1804-2004): Les minorites dans les Balkans. Special Editions 111. Institute for Balkan Studies of the Serbian Academy of Sciences and Arts. Belgrade, 2011. 364 p. / Edited by Dusan T. Batakovic. P. 311–322.
- Koleva T. *Gerg'ovden u iuzhnite slaviani*. [St. George's Day among the Southern Slavs]. Sofija, 1981.
- Lutovac M. *Gora i Opol'e. Antropogeografska studija*. [Gora and Opole. Anthropogeographical study]. Beograd, 1955.
- Mindak-Zawadzka J. Gorani — „Local People”. In: *Nationalities Affairs*. Vol. 31. 2007. P. 213–225.
- Mladenovich R. Govor sharplaninske zhupe Gora. [Dialect of the Šarplanina region Gora]. In: *Srpski dijalektoloshki zbornik*. Kn. 48. Beograd, 2001.
- Mladenovich R. Govory trekh musul'manskikh etnokul'turnykh grupp na yugo-zapade Kosova i Metokhii. [Dialects of three Muslim ethnocultural groups in the southwestern Kosovo and Metohija]. In: Sobolev A. N., A. Yu. Rusakov (red.). *Yazyki i dialekty malykh etnicheskikh grupp na Balkanakh*. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (Sankt-Peterburg, 11–12 iyunia 2004 g.). Sankt-Peterburg: Miunkhen, 2005. P. 52–82.
- Plotnikova A. A. *Etnolingvističeskaja geografiia Južnoi Slavii*. [Ethnolinguistic geography of Southern Slavia]. Moscow: Indrik, 2004. 786 pp.
- Plotnikova A. A. *Materialy dlja etnolingvističeskogo izučeniia balkanoslavianskogo areala*. [Materials for ethnolinguistic investigation of the Balkan-Slavic area]. Pereizd. Moscow, IS1 RAN, 2009. 154 p.

- Plotnikova A. A. *Iuzhnye slaviane v balkanskom i obshcheslavianskom kontekste: Etnolingvističeskie očerki*. [Southern Slavs in the Balkan and Slavic Context: Ethnolinguistic Essays]. Moscow, ISI RAN, 2013. 384 p.
- Sobolev A. N. O govore goranov Albanii v obshčebalkanskoj perspective. [On the Gorani dialect in Albania in a pan-Balkan perspective]. In: *Kosovo i Metokhija u civilizacijskim tokovima: Međunarodni tematski zbornik*. Kn. 1: Jezik i narodna tradicija. Kosovska Mitrovica, 2010. P. 291–299.
- Steinke K., Xh. Ylli. *Die slawischen Minderheiten in Albanien (SMA)*. München; Berlin: Verlag Otto Sagner, 2010. 3. Teil: Gora.
- Tolstaia S. M. Kalendar' narodnyi. [Folk calendar]. In: *Slavyanskie drevnosti. Etnolingvističeskii slovar'*. T. 2. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1999. P. 442–446.
- Tomovski D. L. *Goranskiot govor vo Polog*. [The Gorani dialect in Polog]. Dكتورski trud. Skopje, 2024. 225 p.
- Toncheva V. *Nepoznatata Gora*. [Unknown Gora]. Sofija, 2012. 320 pp.
- Toncheva V. Slavianoezichni obshtnosti v Albanii (Mala Prespa i Korchansko, Golo Bardo i Gora) — istoričeski kontekst i savremenna identičnost [Slavic-speaking communities in Albania (Mala Prespa and Korča, Golo Brdo and Gora) — historical context and contemporary identity]. In: *Kulturno-istoričesko i ezikovo nasledstvo na "sasedna" Balgariia*. Sofija: Universitetsko izdatelstvo sv. Kliment Okhridski, 2013. P. 57–69.
- Valentsova M. M. *Narodnyi kalendar' chekhov i slovakov*. [Folk Calendar of Czechs and Slovaks]. Moscow: Indrik, 2016. 616 p.
- Vidoeski B. Goranskiot govor. [Dialect of Gora region]. In: *Prilozi MANU*. XI–2. Skopje, 1986.